

УДК 340.1

Денисов Сергей Алексеевич

канд. юр. наук, доцент кафедры прав человека
юридического факультета,
НОУВПО Гуманитарный университет
(г. Екатеринбург)
E-mail: sa-denisov@yandex.ru

Denisov Sergey Alekseevich

Candidate of Law, Associate Professor
at Human Rights Chair, Legal Department,
Liberal Arts University
– University for Humanities (Ekaterinburg)

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПЕРЕХОДА
ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
К БУРЖУАЗНО-ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЕ**

**PATTERNS OF TRANSITION
FROM ADMINISTRATIVE
LEGAL SYSTEM
TO BOURGEOIS LEGAL SYSTEM**

Аннотация

В мире осуществляется переход от административной правовой системы к буржуазной. Автор статьи выявляет закономерности такого перехода. Право изменяется вместе с обществом. В обществе происходит борьба между реформаторами и консерваторами. Возникает противоречивая правовая система. Реформы сменяются контрреформами. Идет борьба правовых идеологий.

Ключевые слова: типы правовых систем; административная; буржуазная правовая система; закономерности перехода от одного типа правовой системы к другой.

Abstract

There is the transition from administrative legal system to bourgeois in the world. The author examines the patterns of this transition process. The law changes alongside with the society. In the society there is a struggle between reformers and conservatives. They create conflicting legal system. Reforms are followed by counter-reforms. The struggle of legal ideologies occurs as a result.

Key words: types of legal systems; administrative; bourgeois legal system; patterns of transition from one legal system type to another.

С XX в. начался повсеместный переход стран мира от административного типа общества [1] (иногда говорят «этатизированного», или «восточного») к частно-собственническому типу. Вместе с этим изменяется и надстройка этих обществ. Они переходят от административного типа государства [2] и правовой системы [3] к буржуазному государству и правовой системе, иногда называемой гражданской. Основным законом жизнедеятельности идеального типа (научной модели) административного общества является экономическое, политическое и идеологическое господство административного класса, состоящего из лиц, входящих в аппарат государства и аппарат организаций, состоящих при государстве (государственная церковь, партеоразное объединение чиновников и их клиентелы) над иными классами и группами этого общества. Последние не в состоянии создать своего государства и выжить без опеки со стороны административного класса. Сущность административного государства и правовой системы заключается в том, что они являются орудиями поддержания указанного господства.

Экономическое господство административного класса обеспечивается поддержанием государственно-бюрократической формы собственности на основные средства производства. Частная собственность здесь, как правило, имеет условный характер или объектом ее являются незначительные ценности. Государство отнимает у общества основную долю производимого им продукта, а затем распределяет его в интересах и по воле административного класса (распределитель-

ная экономика). Право на предпринимательство и рынок здесь либо отсутствует, либо играет второстепенную роль. Политическое господство административного класса обеспечивается недемократическим характером государства, аппарат которого формируется сверху вниз от правителя. Население лишено политических прав и свобод. Административное государство и созданные им органы и организации вырабатывают идеологию, оправдывающую господство административного класса, и внедряют ее в сознание населения. Право закрепляет господство государственной идеологии и борется с инакомыслием. Такого рода общества возникают при производительных силах, которые могут развиваться за счет государственной мобилизации всех общественных ресурсов (природных, материальных, организационных, человеческих, духовных) на решение задач выживания и конкуренции с другими обществами (государствами). Древние империи выживали за счет государственного строительства ирригационных сооружений, крепостей и армий. Советская модель административного общества успешно решала проблему догоняющей индустриализации с заимствованием достижений науки и техники в буржуазных странах, проблему строительства мощной, хорошо вооруженной армии. Мобилизация всех ресурсов позволила достичь высоких результатов в освоении космоса.

К середине XX в. стало казаться, что советская модель административного общества вполне конкурентоспособна по отношению к буржуазным обществам, развивающимся за счет интенсивного производства, конкуренции и заинтересованности каждого в результатах своего труда. Ее стали брать за образец другие страны мира. Однако в последней четверти XX в. мобилизационная политика административного государства начала давать сбои. Упали цены на нефть, за счет которой СССР получал валютные доходы, выросла стоимость рабочей силы. Людям надоело работать ради счастья в далеком будущем. Гуманистическая идеология частнособственнических систем стала вытеснять идеологию этатизма и великодержавия. Крах стержневой страны административной цивилизации планеты повлек за собой подрыв авторитета административной модели общества, государства и правовой системы во всем мире [4. С. 10]. Начался повсеместный переход к частнособственнической модели общества, государства и права.

Какие закономерности характерны для названного перехода?

1. Переход от административной государственно-правовой системы к частнособственнической, с точки зрения материалистического подхода, связан не с благим пожеланием какой-то группы людей, а вынуждается конкуренцией в мире между двумя типами цивилизаций. Общества административного типа решаются изменить свою надстройку по причине того, что начинают проигрывать в соревновании с частнособственническими системами. Успехи капитализма в Англии и Голландии подтолкнули монархов других европейских стран искусственно вводить у себя буржуазные отношения и буржуазные нормы права. Россия XIX в. решила на буржуазные реформы в праве (отмена крепостного права и предоставление крестьянам гражданских прав, судебная и городская реформа) после поражения в Крымской войне. Япония в 1868 г., обнаружив свою военную немощь перед странами Европы и США, быстро начала переход от старого феодально-административного общества к буржуазному. Россия конца XX в. сделала шаг к заимствованию буржуазного права в силу разочарования в советском праве и государстве. Китайское руководство, которое оказалось не способно добиться быстрого развития страны путем заимствования правовой модели СССР, раньше всех из блока так называемых социалистических стран (с 1979 г.) решило начать эксперимент с внедрением у себя отдельных норм частного права (сначала аренды земли, затем частной собственности и права на предпринимательство), судебной защиты прав граждан от произвола бюрократии [5. С. 7–8; 6. С. 42–44].

Переход от административной к частнособственнической государственно-правовой системе является естественным процессом, подчиненным определенным объективным законам, на который, конечно, влияют субъективные факторы.

2. Решающее влияние на темпы, глубину и масштаб реформ оказывают страны с частнособственнической правовой системой, которым выгодно, чтобы во всем мире действовали универсальные правила жизни, схожие с теми, что есть у них [7. С. 14]. Это помогает движению по пути глобализации. Поэтому маленькие и слабые страны, отдавшие себя под контроль сильных стран Запада (страны Центральной и Восточной Европы) достаточно быстро продвинулись по пути заимствования чужой правовой системы [8. С. 10]. Те страны, в которых в силу имперских (Россия) или националистических (Сербия) амбиций влияние стран Запада незначительно, показывают меньшие темпы и глубину реформ в праве. Страны Центральной Азии, находящиеся под контролем России, не привлекают внимания Европы и США. Пространственно они находятся далеко от европейских границ. Поэтому они только обозначают реформы [9. С. 116] или ограничиваются изменением правового регулирования сферы экономики (введение условной частной собственности и условного права на предпринимательство вместо полного отказа от них в СССР).

Страны, важные для частнособственнической цивилизации, искусственно подталкиваются к буржуазным реформам (насильственное реформирование Японии и Германии после Второй мировой войны, Ирака с 2004 г.) и даже революции (Ливия, Сирия, Тунис). Для начала движения по пути реформ важным является свержение харизматического лидера. Административный класс, теряющий лидера, раскалывается на части (группы), которые конфликтуют между собой. Появляется социальная почва для введения норм демократического режима и республиканской формы правления.

Реформы правовой и государственной системы могут проходить в довольно короткий исторический период (по сравнению с переходом от феодального права к буржуазному в странах-первопроходцах), поскольку могут быть основаны на заимствовании готовых образцов норм и институтов в странах Запада.

3. Население в административных обществах пассивно, не способно к самостоятельной политической деятельности. Поэтому вопрос о реформах в государстве и праве здесь решают управленческие элиты, исходя из собственных интересов. Характер этих управленческих элит определяет ответ на то, что заимствовать в странах Запада, в каких масштабах и форме. Управленческие элиты в странах Восточной Европы были менее оторваны от общества. Да и сами члены общества были более активны, еще не искалечены до конца сорокалетним периодом господства социалистической модели административного государства. Поэтому, например, в Чехии законы о приватизации обеспечили более справедливое распределение государственного имущества между населением с помощью приватизационных чеков. Население СССР под воздействием семидесятилетнего ига социалистического государства и права было совершенно не способно отстаивать свои интересы. Поэтому нормы указного права о приватизации и режим беззакония позволил управленческим элитам поделить государственное имущество между собой и своей клиентелой. Люди получили акции предприятий, но оказались совершенно не способными защитить свои права миноритариев и быстро потеряли свои доли в акционерных обществах.

4. Административный класс, который руководит реформами в праве и государстве, готов отказаться от своего монополистического господства в сфере экономики, но пытается сохранить свое полное господство в сфере политической жизни. Поэтому реформы, в первую очередь, касаются регулирования имущественных отношений, расширения использования норм гражданского права. Пере-

ход от доконституционного государственного права к конституционному идет более трудно. Там, где управленцы полностью сохраняют контроль над процессом реформ (Китай, Вьетнам), перехода к конституционному праву вообще не происходит. Конституционализм продолжает имитироваться. Партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы (партия власти) продолжает господствовать над государством и обществом. М. С. Горбачев, который не вполне осознавал интересы советской бюрократии и начал реформы со сферы политики (изменения в государственном праве), а не со сферы экономики, был наказан жизнью и потерял власть. Б. Н. Ельцин и его окружение также пали жертвой своих демократических убеждений. Попытки сохранить политическую власть в руках бюрократии путем введения суперпрезидентской республики были сделаны в Сербии (С. Милошевич), Хорватии (Ф. Туджман), Словакии (В. Мечъяр). Но в обществе нашлись демократические силы, которые, опираясь на помощь с Запада, сумели отстранить диктаторов от власти и отстоять конституционализм.

В Западной Европе также, сначала, развитие получило гражданское и торговое право (с XI в.) [10. С. 316]. Только после того, как буржуазия укрепилась, она добивается введения норм конституционного права [Там же. С. 341].

Административный класс вообще не заинтересован в переходе от административной правовой системы к частнособственнической. Принужденный к реформам, он старается заимствовать только некоторые ее элементы, при этом изменив их в соответствии с собственными интересами.

5. Управленческие элиты, осуществляющие государственно-правовые реформы, не могут открыто заявить о своих интересах. Они создают видимость того, что действуют в интересах общества. Поэтому они вынуждены принимать массу законов, которые должны обозначать реализацию каких-то общественно полезных целей. Те нормы законов, которые вступают в конфликт с интересами административного класса, не обеспечиваются государственной защитой или реализуются время от времени в демонстративных целях. Например, нормы о борьбе с коррупцией в России применяются к части в основном мелких чиновников для того, чтобы показать, что государство защищает общество. Но в целом коррупция остается важнейшим способом перераспределения общественных благ между административным классом и ее клиентелой. Множество норм законов не действует в силу того, что в переходный период в стране еще нет социальных сил, которые могли бы воспользоваться этими нормами в своих интересах. Например, в России большинство членов общества отказывается от использования декларированных в Конституции РФ политических прав и свобод (ст. 29–32). Закономерным результатом этого является деление официального права на нормы, которые действуют на практике, и декларативные нормы, существующие только на бумаге. Естественно, следует выделить нормы, которые применяются только иногда в качестве показательного мероприятия.

6. Сохранение в переходный период влияния административного класса, при необходимости сокрытия этого, приводит к тому, что он вынужден вводить в действие массу норм, которые не декларируются в официальном писаном праве. По неписаным нормам права живет та часть общества, которая не желает никаких изменений. Формой выражения этих норм реально действующего, но официально не признаваемого права являются неписанные правовые обычаи, административные и судебные прецеденты, нормативные договоры, политико-правовые доктрины. Часть норм реально действующего права содержится в законах, противоречащих конституции, и в подзаконных актах, противоречащих законам. Например, в современной России вопреки нормам Конституции РФ действуют обычаи доверия населения к правителю, которые устраняют республиканскую форму правления (ст. 1 Конституции РФ). Обычай неучастия в управлении государственными и

общественными делами успешно устраняет действие нормы, декларирующих демократический режим (ст. 1 Конституции РФ). Патрон-клиентское соглашение между соправителями России в 2008–2012 гг. позволяло успешно нейтрализовать нормы Конституции РФ, закрепляющие сверхвысокую власть Президента РФ (гл. 4 Конституции РФ). В. В. Путин сохранил свою верховную власть, не занимая должности Президента РФ в указанный срок, и без сопротивления со стороны кого-либо вернул себе должность Президента РФ в 2012 г. Конечно, не Конституция РФ (ст. 5, гл. 3), а неписаные патрон-клиентские соглашения между управленческими элитами центра и регионов определяют характер фактически имперского государственного устройства России. В стране успешно действуют неконституционные (с позиции автора) законы «Об общественных объединениях» 1995 г. (с изм. и доп.) [11], «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» 2004 г. (с изм. и доп.) [12], «Об общих принципах организации (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации» 1999 г. (с изм. и доп.) [13], «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» 2003 г. (с изм. и доп.) [14] и т. д., которые подменяют демократический политический режим в стране авторитарным, федеративное государственное устройство – имперской централизацией, местное самоуправление – бюрократическим государственным управлением на местах. Сегодня в России высшую юридическую силу явно приобрели нормы, формулируемые Правителем в виде политико-правовых доктрин. Они являются источником для изменения Конституции РФ. Федеральное Собрание открыто ставит нормы, декларированные в обращении Президента РФ к Федеральному Собранию, в основу своей законодательной деятельности [15. С. 3]. Конституционный Суд, вместо того чтобы охранять Конституцию РФ, подводит необходимые теоретические обоснования под принимаемые по требованию Правителя законы, которые могут ограничивать демократию, республику, федерализм, умалять права человека [16. С. 2–8]. Налицо конфликт иерархий источников права.

В названных условиях закономерен огромный разрыв между официальным писаным правом и реально действующим правом. В переходных странах фактически имеются две противоречивые правовые системы. Одна – официальная, которую изучают юристы-позитивисты. Вторая – реальная, которую изучают юристы, придерживающиеся социологического правопонимания [17. С. 6–12]. Их нормы только частично совпадают по своему содержанию.

7. Принятие множества официально декларируемых норм, не работающих на практике, сопровождается формированием особого механизма нейтрализации действия норм права или их полного блокирования. Этот механизм имеет как объективно возникающие, так и искусственно создаваемые элементы. К объективным факторам относится отсутствие социальных групп, которые могли бы пользоваться перенесенными из других стран нормами права. Естественно, административный класс принимает все зависящие от него меры, чтобы нормы, не выражающие его интересов, оставались только на бумаге. В соответствии с дифференциацией общественной жизни автор разделяет элементы механизма нейтрализации норм права на социальные, экономические, политические, духовные и собственно правовые [18. С. 2–8].

К. Маркс отмечал, что право не может опережать общественное развитие. Поэтому каждый искусственный закон, опережающий развитие общества, тут же обрывает механизмами его нейтрализации. За годы реформ в России закон о государственных и муниципальных закупках подвергался неоднократному изменению с целью устранить коррупционные лазейки. Но административный класс и его клиента при отсутствии общественного контроля неизменно нейтрализовывали

его, находя все новые и новые способы поделить между собой государственные (муниципальные) средства.

8. Состояние права, его продвинутость по пути реформ определяется наличием в обществе социальных сил, выступающих за возврат к старому, за остановку реформ или за продолжение реформ. Сторонники движения назад внедряют в право административный метод правового регулирования, разрешительный тип правового регулирования в отношении деятельности членов гражданского общества. Они вводят в систему права больше запрещающих и обязывающих норм, относящихся к представителям гражданского общества. Для государства, его органов и должностных лиц они оставляют больше свободы усмотрения, право регулировать, давать или отнимать права, запрещать или обязывать. Сторонники движения вперед к частнособственнической правовой системе требуют вводить шире общедозволительный тип регулирования, гражданско-правовой метод регулирования. Они заявляют о естественности своих прав и свобод и требуют от государства воздержаться от их ограничения.

Борьба между социальными группами общества в переходный период, часто скрытая, способствует принятию неопределенных и противоречивых норм, которые толкуются и используются каждой из противоборствующих сторон в своих интересах. Конфликтуют между собой не только отдельные нормы, но целые отрасли права. Конституционное и гражданское право, реализующие интересы реформаторов, вступают в конфликт с административным и уголовным правом, которые используются консерваторами. Разное толкование дается отдельным терминам. Сторонники реформ и их противники по-разному понимают термины «демократия» (у одних это либеральная демократия, у других «суверенная», африканская, мусульманская), «республика» (Органический сенатус-консулт 1804 г. гласил: «Управление республикой вверяется императору») [19. С. 120], «суверенитет народа», «право частной собственности» и т. д. На подъеме реформ противоречия и неопределенности толкуют в свою пользу реформаторы. В период контрреформ верх берет административный класс, восстанавливающий свои властные полномочия.

В переходный период неизбежно появляется множество новых общественных отношений, которые оказываются не урегулированными нормами права. Свободой усмотрения пользуются реально сильные и активные субъекты. Они используют пробелы в праве в собственных интересах. На первом этапе реформ – это представители гражданского общества. В период контрреформ пробелы используются правоприменителями, обладающими реальной властью.

Сила административного класса в значительной степени определяется его сплоченностью и способностью решать проблемы выживания общества. Китайская коммунистическая партия пока обеспечивает сплоченность и дисциплинированность административного класса, его способность эффективно регулировать общественные отношения. Здесь стали возможны планомерные, постепенные реформы права, обеспечивающие высокие темпы развития экономики, роста жизненного уровня населения и стабильность политической обстановки в стране. В России 1990-х гг. административный класс раскололся на непримиримые группы. Слабая группа реформаторов, понимая, что у них мало времени, постаралась провести революцию в правовой системе, быстро выбить почву из-под ног консерваторов, создав себе социальную опору в лице новых частных собственников и предпринимателей.

Население административного общества апатично. Оно привыкло жить по команде сверху. Появившимися в ходе реформ правами и свободами в сфере экономики и политики пользуются единицы, которые быстро концентрируют в своих руках материальные блага и власть. Страна от всеобщей уравниловки быстро пе-

реходит к высокому уровню социального расслоения. Это вызывает недовольство масс, которые переходят на сторону противников реформ. Эти массы начинают искать заступника в лице вождя. Они предают идеалы республики и демократии. От своего вождя они требуют ограничить право частной собственности и право на предпринимательство, путем расширения административных полномочий государственных органов и должностных лиц. Они поддерживают политику уголовных репрессий.

Реформы в праве зависят и от состояния экономики. Китай не может существовать за счет природной ренты. Поэтому коммунистическая элита административного класса Китая вынуждена способствовать развитию в своей стране предпринимательства, защищать с помощью норм права частную собственность, стимулировать инвестиции в страну. Россия, как и страны Персидского залива, остается сырьедобывающей страной, экономика которой основана на получении природной ренты. Главным в обществе остается вопрос о том, как поделить получаемую ренту. Поэтому правовая защита прав предпринимателей здесь неактуальна. Население беспокоит совершенствование норм социального права (регулирование справедливой раздачи благ). Поэтому буржуазные реформы в праве, проводимые китайскими коммунистами, осуществляются гораздо быстрее, чем в России, где коммунисты в оппозиции.

9. Эволюционное развитие правовой системы в переходный период связано с нарастанием силы новых социальных групп (буржуазии, независимой от бюрократии, гражданской интеллигенции, иных, независимых от бюрократии, групп), заинтересованных в этом развитии. Они требуют продолжения правовых реформ и реализации ранее декларативно провозглашенных норм конституции и законов. Предприниматели требуют обеспечить реальную защиту своего права собственности и права на предпринимательство, независимости суда, ограничения власти административных органов. Гражданская интеллигенция требует реализации декларированных в конституции личных и политических прав человека и гражданина. Например, предприниматели Китая добились права вступать в ряды Коммунистической партии Китая, что обеспечивает им участие в принятии важнейших решений государственной и общественной жизни. Гражданская интеллигенция России при поддержке иных активных групп граждан добилась возвращения ранее значительно урезанной многопартийности (ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О политических партиях») [20. С. 17].

Новые силы, опираясь на декларированные, но не работающие нормы, выступают как их защитники и обличают административный класс, который отказывается их реализовывать. В этом случае новые силы выступают с требованиями обеспечить конституционность и законность в стране. Отношение к нормам, закрепляющим интересы административного класса, наоборот, негативное. Подчас представители новых сил нарушают их: отказываются платить налоги, обеспечивающие экономическое господство административного класса, нарушают запреты проведения публичных мероприятий, создают тайные общества, направленные на свержение власти административного класса и конкретной правящей группы. Переход к капитализму в Западной Европе также проходил через нарушение норм позитивного права: бегство крестьян от сеньора, отказ платить ему налоги, незаконное занятие предпринимательством, в том числе самими феодалами [21. С. 317], нарушение административных норм, ограничивающих право на занятие предпринимательской деятельностью [Там же. С. 25].

По мере развития гражданского общества все большее количество людей втягивается в процесс формирования права, его реализацию и охрану. Право государства трансформируется в право общества, поддерживаемое, в том числе, при помощи государства.

При регулировании отношений в административном обществе в основном действует принцип: начальник всегда прав. В этих условиях нет потребности в большом количестве норм права. Отказ от названного принципа требует масштабного развития системы права, с помощью которого пытаются урегулировать всю массу общественных противоречий. Появление новых общественных отношений, новых субъектов права требует создания новых институтов права. Вместе с этим возникает армия юристов, которая разрабатывает (в качестве экспертов), систематизирует, толкует и помогает реализации норм права.

Борьба между разными социальными силами в переходный период приводит к тому, что формируется противоречивая правовая система, имеющая двойственную сущность. Отчасти она выражает интересы новых групп общества во главе с частными собственниками, отчасти продолжает служить административному классу. Сегодня исследователи спорят о том, перешла ли Россия к капиталистическому праву или нет.

10. Давно подмечено, что общества развиваются не линейно, а циклично. Реформы сменяются контрреформами. В рассматриваемом случае это связано с тем, что административный класс в переходный период сохраняет свою силу и при возникновении благоприятных условий пытается частично восстановить старую правовую систему и старое государство. Реформы Александра II в России во второй половине XIX в. сменились контрреформами при Александре III. Восстановление цен на нефть в начале XXI в. привело к тому, что в руках Правительства и правящей группы России появились огромные финансовые средства и переход к буржуазному праву и общественным отношениям для них стал бессмысленным. Страна получила возможность развиваться старым экстенсивным путем за счет государственных инвестиций. Политика приватизации сменилась политикой огосударствления. Вновь стало актуальным развитие хозяйственного права. Появилась необходимость с помощью норм права решать проблемы управления государственными корпорациями, акционерными обществами с участием государства, регулировать частно-государственное партнерство. В гражданское право вводится элемент административного метода регулирования. Его нормы ограничиваются нормами административного, налогового, земельного права. Государство поддерживает монопольное положение подконтрольных ему (его чиновникам) предприятий вне зависимости от того, запрещено оно законом или нет. Оно также поддерживает недобросовестное предпринимательство своих агентов и бюрократической клиентелы, вплоть до силовых форм предпринимательства: привлечения конкурентов к уголовной ответственности с целью отнятия бизнеса, привлечения к административной ответственности (лишение лицензий на определенные виды деятельности, ограничение квот на добычу ресурсов, ограничение передвижения товаров, услуг и финансовых средств). В современной России возник даже термин «административные барьеры». Все это используется для перераспределения общественного продукта в пользу государства, его чиновников и их клиентелы.

Наибольший откат в период контрреформ наблюдается в правовом регулировании политической сферы. Декларированная в конституции республика подменяется монархической формой правления. Демократический режим заменяется авторитарным. В первую очередь это осуществляется через неписанные нормы при сохранении деклараций республики, демократии. Но могут изменяться и официальные нормы. В Беларуси, Венесуэле, ряде стран Африки в конституции устраняется норма об ограничении занятия должности президента двумя сроками подряд. Диктатор, обеспечивающий власть всего административного класса, получает легальную возможность для пожизненного правления. В других странах действуют более мягко. Просто увеличивается срок занятия должности президента страны (Россия, Таджикистан). Там, где культ личности правителя не скрывает

ется, поддерживается населением страны, его прямо объявляют пожизненным правителем (Туркменбаши, Лидер нации в Казахстане). Авторитарный режим восстанавливается путем введения разрешительной системы при использовании политических прав, через устранение политических свобод. Примером является запрет собираться на улицах городов в России без разрешения чиновников (ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях») [22. С. 4], введение разрешительного порядка создания общественных объединений и установление государственного надзора за ними (ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ») [23]. Устранение республиканской формы правления осуществляется введением управляемых выборов в органы власти. Чиновники берут под свой контроль выдвижение кандидатов на выборах в органы власти и отсеивают всех нежелательных для них персон. Под предлогом обеспечения порядка на выборах под жесткий государственный контроль берется сам процесс проведения выборов, и не устраивающих административный класс кандидатов снимают с выборов под предлогом совершения ими каких-либо нарушений [24. С. 206–210]. При этом продвигаемый административным классом кандидат может нарушать все нормы законов. «Друзьям все! Врагам закон!» – говорил Б. Муссолини. Сформированный таким образом представительный орган не обладает властью, становится придатком при правителе или аппарате исполнительных органов [25. С. 104–118].

Поскольку темпы и глубина реформ во многом зависят от давления со стороны Запада, то в период контрреформ административный класс пытается минимизировать это давление. В России принимаются нормы, ограничивающие влияние иностранцев на информационном пространстве страны (ст. 7, 19.1 Закон РФ «О средствах массовой информации» с доп. и изм.) [26], пресекаются контакты граждан и их объединений с иностранными общественными объединениями, не только развивающими гражданское общество в стране, но и оказывающими социальную помощь больным и малоимущим. Правительство РФ в начале 2000-х гг. вводит налог на гранты, получаемые из зарубежных фондов, общественные объединения, получающие помощь из-за рубежа, ставятся в неблагоприятные условия (ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ [27. С. 6] и ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ [28. С. 1]) и сами отказываются от этой помощи.

Административный класс использует правовые и иные инструменты для того, чтобы помешать росту силы новых групп общества, их институционализации. Например, в России, после принятия ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» в 2006 г. [23], количество общественных объединений удалось сократить во много раз, свести к минимуму правозащитное движение, члены которого критиковали государственный аппарат. ФЗ «О принятии поправок в закон «О партиях» № 168-ФЗ от 20 декабря 2004 г. [29] позволил уменьшить число партий к 2012 г. до 7 и встроить разрешенные партии в бюрократический механизм государства. Демократические силы сегодня не имеют своих представителей в Государственной Думе. Правящая группа и административный класс в целом используют право для борьбы с оппозицией, которая пытается воспользоваться декларированными в Конституции РФ нормами для того, чтобы поставить государство и его органы под свой контроль [30. С. 15–21].

Контрреформы в стране могут сопровождаться заверениями о продолжении реформ. В правовой системе возникают элементы, обеспечивающие имитацию

продолжения реформ. Конституция и законы, роль которых возрастает на первом этапе реформ, все больше превращаются в декларации, которые легко нейтрализуются нормами иных источников права [31. С. 7–14]. Государство может создавать имитационные субъекты права, которые обозначают наличие конституционализма в стране. Оно создает или поддерживает создание квазиобщественных объединений, которые обозначают наличие гражданского общества и его поддержку бюрократического государства и правящей группы. Бутафорский характер приобретает система представительных органов. Ряд субъектов права только внешне аналогичны тем, которые существуют в частнособственнических правовых системах, но отличаются от них своей сущностью. Средства массовой информации на деле превращаются в средства массовой государственной пропаганды. Суды наряду с правосудием осуществляют помощь полиции и прокуратуре в репрессиях против оппозиции. Правоохранительные органы становятся органами политических репрессий. Правительство, наряду с законоисполнительной функцией, осуществляет функцию исполнения воли правителя, вне зависимости от того, соответствует она закону или нет. Президент страны является фактически пожизненным самодержавным диктатором. Конституционный суд только делает вид, что охраняет конституцию. Фактически он призван легитимировать волю правителя, придать ей вид, соответствующий конституции страны.

В условиях контрреформ, под лозунгом создания правового государства, фактически может формироваться полицейское государство. Возвещая о наведении порядка, обеспечении законности, оно издает огромное количество нормативных актов, призванных урегулировать все стороны жизни людей. Происходит устранение конституционных свобод. Люди «шагу не могут сделать» без разрешения чиновников. Зарегулирование общественной жизни прикрывается заботой о людях.

11. Процесс реформ и контрреформ не абсолютно детерминирован. Он зависит и от случайных факторов: убеждений и настроений представителей элит, особенно правителя, стечения обстоятельств. Например, в Болгарии буржуазные реформы в экономике и праве пришлось осуществлять коммунистической партии, и она вынуждена была взять на себя всю ответственность за их негативные последствия. В России, после выборов на должность Президента РФ В. В. Путина, быстро стали расти цены на нефть. Население связало с его приходом рост своего благосостояния. Многие зависят от личной позиции правителя. Б. Н. Ельцин оказался сторонником либеральных реформ. Закрепление его власти в Конституции РФ 1993 г. позволило провести (через его указы) приватизацию в стране, ряд других радикальных преобразований. В. В. Путин оказался умеренным консерватором. Используя те же полномочия, закрепленные в Конституции РФ, он восстановил сплоченность административного класса, объединил его в новое партеобразное объединение и фактически устранил многопартийную систему, декларированную в ст. 13 Конституции РФ. Он обеспечивает осуществление контрреформ в праве.

12. Условия внутреннего конфликта в обществе закономерно порождают противоречивое общественное правосознание. Часть общества поддерживает реформы в праве, а часть выступает против них. У профессиональных юристов и исследователей позиция часто определяется тем, какое право они защищают и исследуют. Сторонников реформ больше среди конституционалистов, которые нехотят являться пропагандистами декларированных в конституции норм и не могут поддерживать повсеместные нарушения их на практике в ходе контрреформ. За реформы выступают цивилисты. Это связано с тем, что нормы гражданского права развиваются при переходе к частнособственнической системе. Их действие ограничивается при контрреформах. Естественными противниками усиления частного права являются административисты, придерживающиеся, как правило, этатистских взглядов. Специалисты в уголовном и уголовно-процессуальном праве де-

ляются на два непримиримых лагеря. Адвокаты, естественно, выступают за смягчение уголовных репрессий и расширение своих прав в уголовном процессе. Представители государственных органов в штыки встречают изменения в уголовном процессе, ограничивающие произвол дознавателя, следователя, выводящие судью из системы органов обвинения. Они отрицательно относятся к смягчению санкций норм уголовного права, выступают, например, за применение смертной казни.

Главным в правосознании в переходный период от административной к частнособственнической правовой системе является конфликт между ценностями гуманизма и этатизма. Сторонники реформ активно используют для их продвижения теорию естественного права. С ее позиций они критикуют правовую политику административного класса, обвиняя его в произволе, требуют ограничить власть государства, его органов и должностных лиц. Этатисты стараются показать, как опасно доверять человеку, который свою свободу непременно использует для посягательства на интересы общества и государства. Они распространяют подозрительность, ищут врагов внутри общества и за рубежом, доказывают необходимость усиления государственного контроля за членами общества. В качестве права консерваторы признают только нормы, исходящие от государства (позитивное право). Иногда, для легитимации позитивного права, они используют идеи исторической концепции права, подчеркивая традиционность административной правовой системы. Теория естественного права критикуется ими, как подрывающая законность в стране.

Быстрота перехода от одного типа правовой системы к другому мешает легитимации новых норм в преимущественно консервативном обществе. Трудно оправдать право частной собственности, полученное не в результате длительного труда по организации производства и строительства предприятия, а на основании государственного акта о приватизации. Население административного общества вообще боится всяких свобод, поскольку при отсутствии достаточной ответственности его членов они порождают хаос, посягательства сильных на права слабых, рост преступности.

Знание закономерностей перехода от административной к частнособственнической правовой системе позволяет понимать происходящие в обществе процессы, при желании, занимать осознанную позицию и помогать осуществлять реформы или контрреформы.

Литература

1. Денисов С. А. Административное общество. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2011.
2. Денисов С. А. Общая теория административного государства. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2010.
3. Денисов С. А. Административизация правовой системы. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2005.
4. Африка на пороге XXI века : реферативный сборник. – М. : ИНИОН РАН, 2002.
5. Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978–2005). – М. : Русская панорама, 2007.
6. Rowen H. S. When will the chinese people be free? // Journal of Democracy. – 2007. – V. 18. – n. 3.
7. Холмс С. Может ли иностранная помощь способствовать развитию правового государства? // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 1.
8. Оффе К. Культурные аспекты консолидации: заметки об особенностях трансформации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1998. – № 1.
9. Данилов А. Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. – Минск, 1998.

10. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М. : Изд-во МГУ, 1994.
11. СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.
12. СЗ РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.
13. СЗ РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
14. СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
15. Шкель Т. Планом по Посланию // Российская газета. – 2006. – 17 мая.
16. Денисов С. А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 12.
17. Денисов С. А. Официальное и реальное государственное (конституционное) право // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 20.
18. Денисов С. А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 6.
19. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время. – М. : Зерцало, 1999.
20. Российская газета. – 2012. – 4 апреля.
21. Всемирная история: Эпоха английской революции. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2001.
22. Российская газета. – 2012. – 9 июня.
23. СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 282.
24. Денисов С. А. Основные средства, применяемые правящей группой для удержания власти в ходе избирательных кампаний // Реформы в России и Россия в реформирующемся мире : материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 17 февраля 2006 г.). – Ч. 1. – СПб. : Балт. гос. техн. университет, 2006.
25. Денисов С. А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. – 2006. – № 4 (53).
26. Российская газета. – 1992. – 8 февраля.
27. Российская газета. – 2012. – 23 июля.
28. Российская газета. – 2012. – 29 декабря.
29. СЗ РФ. – 2004. – № 52. – Ст. 5272.
30. Денисов С. А. Использование норм государственного (конституционного) права против оппозиции // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 18.
31. Денисов С. А. Судьба конституций во время контрреформ // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 9.